

250-летие М. К. Огинского
включено
в Список памятных дат ЮНЕСКО
на 2015 год

MÉMOIRES
DE
MICHEL OGINSKI

(1765-1833)

МЕМОУАРЫ
Михала
Клеодаса
Огиньского

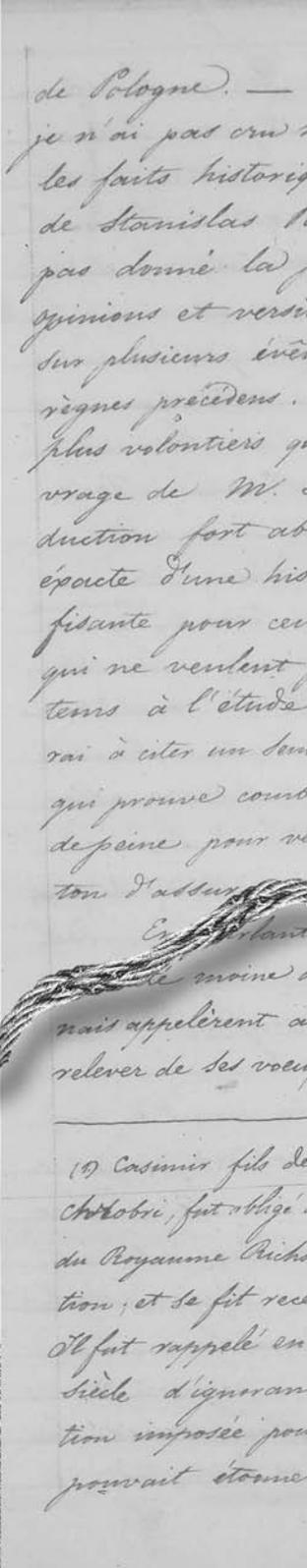
О ПОЛЬШЕ И ПОЛЯКАХ

С 1788 года до конца 1815 года

Перевод с французского

В ДВУХ ТОМАХ
ТОМ II

МИНСК
ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЧЕТЫРЕ ЧЕТВЕРТИ»
2015

УДК 94(438)“1788/1815”(093.3)

ББК 63.3(4Пол)

О-36

Перевод на русский язык:

В. И. Базаров (т. 3, т. 4 кн. 11 гл. II-VI, кн. 12),

Л. А. Казыро (т. 4 кн. 11 гл. I)

Перевод осуществлен по:

MÉMOIRES DE MICHEL OGINSKI, Sur la Pologne et les Polonais. Depuis 1788 jusqu'à la fin de 1815. Tome troisième. PARIS, BARBEZAT ET DELARUE, ÉDITEURS, Rue des Grands-Augustins, № 18. GENÈVE, MÊME MAISON, RUE DU RHÔNE, № 177. 1827.

MÉMOIRES DE MICHEL OGINSKI, Sur la Pologne et les Polonais. Depuis 1788 jusqu'à la fin de 1815. Tome quatrième. NOUVELLE ÉDITION. PARIS, TENRÉ, LIBRAIRE, Rue du PAON № 1. 1833

ISBN 978-985-7103-99-7 (т. 2)

ISBN 978-985-7103-97-3

© Базаров В. И., Казыро Л. А.,
перевод на русский язык, 2015

© Оформление. ОДО «Издательство
“Четыре четверти”», 2015

Предисловие

Читатели уже знакомы с первыми двумя томами моих мемуаров. Приняли их не только снисходительно, но и вполне доброжелательно, на что я и не смел надеяться.

Все рецензии в газетах были благосклонны как к сочинению, так и самому автору, а редакторы, стараясь привлечь внимание читателя к первым томам, не поскупились на лестные отзывы и подчеркивали правдивость, беспристрастность и сдержанность изложения. То была похвала, которую я ждал и, как мне казалось, заслуживал, поскольку в своей работе никогда не изменял этим принципам.

Те немногие газетчики, что упрекнули меня за энтузиазм по отношению к императору Александру, еще не были знакомы с полным текстом моих воспоминаний. Их продолжение вышло с задержкой по причине моей тяжелой и долгой болезни, помешавшей своевременно завершить работу. Нисколько не сомневаюсь, что после прочтения всех томов, меня поймут верно.

Во второй части мемуаров найдутся объяснения причин моей привязанности к Александру и того доверия, которое

вызывало его отношение ко мне. Надеюсь, у них не останется никаких сомнений в чистоте моих намерений, твердости убеждений и последовательности поступков. Эти люди увидят, что даже Костюшко – честный и мужественный человек незапятнанной репутации, яркий сторонник и защитник свобод, образец настоящего поляка на протяжении всей своей жизни, отданной служению родине, тоже испытывал к Александру восхищение, глубокое доверие и преданность. И даже находясь на расстоянии около полутора тысяч километров друг от друга, мы высказывали с ним одинаковые суждения об этом монархе.

И еще они узнают, что, уже не надеясь увидеть свою страну свободной и независимой, Костюшко хотел, чтобы польская корона досталась именно Александру, с чьим правлением он связывал объединение поляков.

Письма Костюшко позволят понять, как доверял он доброты, щедрости и *великодушию* императора, называя его *великим монархом, выдающимся военачальником* и, самое главное, – *защитником* человечества.

Если сохранить *status quo* относительно всех планов по Польше и понадеяться, что по воле Божественного провидения эта страна в один прекрасный день сумеет восстать из пепла, то вряд ли кто-то оспорит, что единственную благоприятную возможность для этого поляки имели после кампании 1812 года: чтобы возродиться как нация, вернуть свою государственность и утраченные территории, в полной мере воспользоваться благами мудрой конституции и иметь на престоле такого монарха как Александр. Это мы обсудим в следующей части наших заметок.

Три последовательных раздела Польши вычеркнули эту многострадальную страну из числа ведущих европейских держав. Она была стерта со всех карт, а имя поляка продолжало жить лишь в горстке храбрецов, что сражалась в дальних странах в надежде вернуть утраченную родину.

Раздел Польши и вправду вызвал негодование во всем мире. Благородные люди были возмущены жертвой, принесенной на глазах всей Европы. Сопrotивляясь в одиночку, этот мужественный, но разделенный народ был слишком слаб, чтобы отстоять права и целостность своей страны.

Стоявшие в стороне от дележа правительства европейских стран тоже осудили участников передела, однако по другим причинам: то была зависть к расширению границ, страх перед растущей мощью победивших государств, беспокойство из-за нарушения сложившегося политического равновесия...

И вместе с тем, нашлась ли тогда хоть одна страна, которая приняла бы действенные меры, чтобы предотвратить разрушение Польши?.. Не проще ли и мудрее было поддерживать мужественный народ, отважно боровшийся за свое существование, чем строить планы о восстановлении свободы и независимости уже несуществующей страны.

Генерал Бонапарт во время первой итальянской кампании 1796 года давал советы полякам, ободрял их, побуждал к самостоятельным действиям, обещал прийти с армией, чтобы освободить их. Но что в 1812 году ответил Бонапарт, ставший императором, депутатам из Варшавы, когда в его распоряжении находилась громадная армия?

«Если бы мое правление пришлось на годы первого, второго или третьего раздела Польши, я поставил бы под ружье весь свой народ, дабы защитить вас. Однако в моем положении я должен решать множество проблем и выполнять взятые на себя обязательства ... я обещал императору Австрии сохранить в целостности его владения и не могу допустить ни происков, ни действий, нарушающих «мирное владение тем, что у него осталось от польских провинций».

Если учесть, что после всех тщетных усилий польским беженцам приходилось лишь надеяться на поход Наполеона в Россию, если принять во внимание, что Наполеон, даже в случае успеха, вероятнее всего, не стал бы возрождать

Польшу и уж наверняка не позволил бы ей стать большим, сильным и независимым государством, и, наконец, если предположить, как это и случилось, что Наполеон потерпит неудачу в походе на Россию и Польше не удастся избавиться от поработителей, мы все же должны согласиться с тем, что в том положении их единственным здравым желанием было, чтобы двенадцать миллионов поляков вновь обрели свою государственность под скипетром доброго, честного и всеми любимого государя.

Уверенности, что это желание исполнится, не было, однако мы не отчаивались и ждали.

Поляки прошли школу несчастья и испытали на себе многолетние тяготы. Лишенные всякой надежды на возвращение свободы и независимости, храня в памяти самые печальные воспоминания о внутренней анархии и раздорах, жертвами которых пала вся страна, поляки нашли бы удовлетворение в воссоединении своей страны при Александре, восстановлении государственности и обретении конституции, адаптированной к их нравам и обычаям. Они хотели видеть правосудие в руках благородных людей, а на государственной службе – поляков. Какие чувства благодарности они должны были бы питать к создателю их отечества, предоставившего им все эти блага! Какие подобающие отношения должны были бы связать их с русским народом, с которым им пришлось бы жить вместе, учитывая не только общие интересы, но и необходимость перемен отношений от разделявшей их ранее ненависти к братским чувствам!

Было бы нелепо полагать, как мы это уже делали, что император Александр, отказываясь от завоеваний своих предшественников, захочет оторвать от Российской империи подвластные ему польские провинции и превратить Польшу в свободное и независимое государство. Думается, что у всех тех, кто выдвинул эту идею, гораздо больше вероломства и злобы, чем глупости.

Мог ли этот монарх, главной заботой которого было общее благополучие подданных, обязанный силой, мощью и славой престола своему сорокамиллионному народу, восстановить Польшу в ущерб России? Если он и желал добавить блеска своему славному царствованию, укрепить власть империи путем создания непреодолимого барьера на пути разных коалиций, его политические взоры простирались гораздо далее. Возвращая полякам их страну и законы, он хотел принести им успокоение после стольких несчастий, еще больше приблизить их к себе и при этом так связать два славянских народа, чтобы забылись старые обиды, а в их безупречном союзе потребность взаимной поддержки превратилась бы в обязанность.

И что мешало полякам поддержать добрые намерения царя, пойти на искреннее объединение с прекратившими вражду россиянами и разделить с ними общую участь?

Польшей не всегда правили короли польских кровей. Разве не занимали польский престол король Венгрии, французский принц крови, принц Трансильвании, король Швеции и курфюрсты Саксонии? И разве были в те разные времена разногласия между народами, подвластными общему королю?

То, что император Александр имел замысел восстановления Польши на принципах, которые я изложил выше, сказать правду, и не такая уж тайна. Но мы еще вернемся к этому вопросу. К тому же, это могут подтвердить пользовавшиеся его доверием приближенные. Наконец, сомнения исчезают, когда читаешь письмо императора от 3 мая 1814 года, адресованное Костюшко. Но к чему искать другие свидетельства в пользу этого утверждения? Достаточно заглянуть в ставшие достоянием гласности приложения к Заключительному акту Венского конгресса, чтобы убедиться в тех препятствиях, которые чинились планам императора по отношению к польской нации и упрямстве, с которым

представители почти всех иностранных дворов противились восстановлению Польши под скипетром Александра.

Примечательно, что во всех демаршах по срыву его замысла одна лишь боязнь чрезмерного усиления России вызвала почти всеобщее сопротивление. Но входило ли в намерение какого-нибудь двора принять участие в судьбе поляков и, если можно так выразиться, положить конец той беспечности, которую они до этого проявляли по отношению к ним?.. Или они снова предпочли бы разделить Польшу на части, чтобы предоставить отдельным державам компенсацию за понесенный ущерб, вместо того, чтобы согласиться на воссоединение польского народа под началом главы государства, которого поляки любили и желали видеть своим королем, а тот – стремился сделать их счастливыми? Возможно, такой раздел и соответствовал интересам некоторых европейских стран, но только не Польши*.

Пути Господни неисповедимы, и посему даже самые могущественные люди не могут похвалиться способностью

* Среди документов Венских переговоров можно найти следующую статью за № XLIV:

Полуофициальная статья, опубликованная лондонскими газетами 12 ноября 1814 года.

Похоже, что проект по присоединению Польши к России, как обособленного королевства под управлением вице-короля, был согласован между Россией и Пруссией во время Парижских переговоров. Проект встретил сильное сопротивление, главным образом, со стороны французской дипломатии. Напрасно Россия и Пруссия ссылались на секретную статью Парижского договора, обязывающую Францию признать раздел, который союзники собирались произвести с завоеванными или уступленными землями. Талейран утверждал, что Франция готова признать лишь решения конгресса, принятые в большинстве, и что под словом «союзники» следует понимать всех без исключения союзников, а не какие-то отдельные государства. Такой подход поддержали Австрия, Испания, Англия, и в результате вопрос о Польше пришлось перенести на новое всеобщее обсуждение. Нежелательные последствия от объединения польского королевства под управлением российского вице-короля, в конце концов, почувствовали все, даже король Пруссии – личный друг

противостоять давлению обстоятельств. Самый яркий тому пример – падение Наполеона, любимца фортуны, непобедимого завоевателя, который потряс всю Европу и диктовал законы почти всем правителям на континенте!.. Как только книга судеб, приоткрывшись, указала удивленной вселенной предписанный конец стольким годам славы и успеха, хватило лишь нескольких месяцев краха, чтобы заставить его отказаться от всех планов, вывести из-под его управления огромные людские массы, низложить его с престола и развалить его громадную державу.

Если император Александр не сделал того, что хотел и обещал, то это не значит, что поляки вовсе не были благодарны ему за все благодеяния. В одном из своих писем Костюшко писал: «Я сохранию до самой смерти чувство справедливой благодарности к государю за то, что он воскресил имя Польши, невзирая на все ограничительные препятствия».

Александра. Он не поверил, что приобретение Саксонии и земель между Маасом и Мозелем сможет уравновесить собой опасность, которой подвергнется его монархия после присоединения Польши к России. Талейран стремился убедить представителей других стран в том, какие отрицательные последствия могут возникнуть в результате чрезмерного расширения территории России, и, вероятно, предложил передать Варшавское герцогство или, по меньшей мере, часть его земель до Вислы, королю Пруссии. Другим государствам решение показалось разумным, хотя бы на случай, к сожалению, вполне вероятный, когда из опасения нарушить равновесие сил в Европе, не удастся восстановить Польшу.

Если император Александр откажется уступить в этом вопросе общим настояниям других государств, то есть опасения, что конгресс затянется до тех пор, пока не будет достигнут окончательный результат. Но отказав пожеланиям остальных государств, российский император сможет рассчитывать не только на собственную армию, но и на всю Польшу, которая предпочтет стать русской, нежели остаться разделенной. Судьба Саксонии и многих других территорий Германии в полной мере зависит от решения по Польше, поскольку существует намерение довести численность подданных прусского королевства до двенадцати миллионов человек. Если их не набрать в Польше, то придется искать в Германии.

Если стечением обстоятельств или политических комбинаций, которые смертным не дано предвидеть и предугадать, Польше когда-нибудь предназначено возродиться в своем прежнем виде, все равно поляки не смогут забыть Александра. Они всегда будут благословлять имя того, кто восстановил на карте название их страны, вычеркнутой двадцать лет назад из числа европейских держав, кто дал возможность вернуться в свои дома тысячам скитающих по всему свету эмигрантов, кто собрал воедино остатки их храброго войска, которое все это время кормили напрасными надеждами, и работников для государственной службы, кто, наконец, позволил всем полякам вернуться на родину и вновь оказаться в кругу семьи, друзей и соотечественников.

Чтобы почувствовать и оценить все эти благодеяния, надо быть поляком или, по крайней мере, жить в уничтоженной и разорванной на куски стране с разбежавшимся по разным углам населением и с полностью прерванными связями и затем, с чьей-то благодетельной помощью, вновь обрести родину, государственность, убежище после стольких мытарств и защиту со стороны закона при конституционном правлении.

Завершить этот раздел книги мне хотелось бы дорогими моему сердцу похожими высказываниями Костюшко из его письма императору Александру*. «Лишь одно беспокоит мою душу и омрачает радость. Ваше Величество, я родился литвином. Жить мне осталось всего несколько лет. Тем не менее завеса покрывает будущее моей родной земли и других провинций моего отечества... Единственное, чего я хочу, так это уйти в могилу с утешительной уверенностью, что все польские подданные возблагодарят Бога за все милости, оказанные нам Вашим Величеством».

Мои соотечественники найдут в этих мемуарах достойное и уважительное отношение к себе – самое малое, что

* См. Приложения к главе IV Книги XII, с. 363–364.

я могу предложить им. Я описал знаменательные польские события последних лет, которые могут служить большим и полезным уроком, напомнил о ценных исторических материалах. Я скрупулезно собрал имена всех истинных поляков, независимо от их политических взглядов, которые своим талантом, мужеством и самоотверженностью, беззаветной преданностью родине снискали заслуженное уважение соотечественников.

... de passer en revue
... qui ont précédé le règne
... Pomiatowski, et que je ne me suis
... peine de citer les différentes
... versions d'anciens historiens polonais,
... évènements qui ont eu lieu sous les
... précédens. Je m'en suis dispensé d'autant
plus volontiers que le premier volume de l'ou-
vrage de M. Ligurti, paraît être une tra-
duction fort abrégée à la vérité, mais assez
épacte d'une histoire de Pologne, qui est suf-
fisante pour ceux qui ne sont pas Polonais et
qui ne veulent pas consacrer beaucoup de

MÉMOIRES
DE
MICHEL OGINSKI
SUR LA POLOGNE
ET LES POLONAIS,
DEPUIS 1788 JUSQU'À LA FIN DE 1815.

TOME TROISIÈME.

PARIS,
CHEZ L'ÉDITEUR,
RUE DES GRANDS AUGUSTINS, N° 18;
CHEZ PONTHEU, LIBRAIRE,
PALAIS-ROYAL, GALERIE DE BOIS.
GENÈVE,
BARBEZAT ET DELARUE, LIBRAIRES.
1827.

КНИГА ДЕВЯТАЯ

de Pologne. —
je n'ai pas cru ne
les faits historique
de Stanislas Pon
pas donné la pe
opinions et version
sur plusieurs évèn
règnes précédens.
plus volontiers que
ouvrage de M. Ly
duction fort abré
époque d'une histo
fisante pour ceux
qui ne veulent po
teurs à l'étude a
rai à citer un seul
qui prouve combie
de peine pour véri
tion d'abus
Et quant à
le moins de
mais appelèrent au
relever de ses vœux

(1) Casimir fils de
Chrobri, fut obligé de
du Royaume Richsa
tion, et se fit recevo
Il fut rappellé en 10
siècle d'ignorance
tion imposée pour
pourrait étonner.

*je n'ai pas eu besoin de citer
les faits historiques qui ont précédé le règne
de Stanislas Poniatowski, et que je ne me suis
pas donné la peine de citer les différentes
opinions et versions d'anciens historiens polonais
sur plusieurs évènements qui ont eu lieu sous les
règnes précédens. Je m'en suis dispensé d'autant
plus volontiers que le premier volume de
l'ouvrage de M. Liguette, parait à
duction fort abrégée à la*

Глава I

Я выехал из Парижа 22 января 1811 года и отправился в Санкт-Петербург, куда весной должна была приехать моя семья. Уже за несколько недель до отъезда ходило много разговоров о подготовке к войне. Мои соотечественники уверяли меня, что Наполеон выжидает лишь благоприятного момента, чтобы объявить войну России и затем восстановить Польшу. Из большого числа русских, что находились в то время в Париже, некоторые разделяли это мнение, однако до самого дня отъезда ничто в поведении Наполеона не выдавало его тайных замыслов. Ни он, ни его двор не изменили своего отношения к послу России, а ко всем российским подданным проявлялась любезность и повышенное внимание.

Ничто, на мой взгляд, не предвещало скорого разрыва отношений между двумя величайшими державами Европы. Я боялся назревающей кровопролитной войны, понимая, что широким польским равнинам суждено было стать театром военных действий. Я видел, что мои сограждане, ставшие жертвой слепого доверия к Наполеону, сомневались в способности России противостоять ему. У меня же

было достаточно оснований полагать, что поляков обманут в их ожиданиях и принесут в жертву, а их благородные и бескорыстные усилия на благо отчизны не принесут никаких плодов ... Но мог ли я винить их за надежду, когда сам искренне разделял общее желание увидеть возрожденную Польшу.

Оставив позади Париж, я быстро проехал Мец, Майнц, Эрфурт и Дрезден. Это путешествие запомнится мне обилием разбойников на больших дорогах Германии и несчастным случаем, потрясшим Айзенах, куда я прибыл спустя два дня после взрыва нескольких пороховых повозок. Были разрушены самые красивые дома, под руинами которых остались погребенными более шестидесяти человек. Кучи пепла, дымящиеся развалины жилищ, извлеченные из-под завалов тела, слезы женщин и детей, потрясение тех, кто сумел спастись, жалобные стоны над участью несчастных – такова картина, которая надолго врезалась в мою память.

Я прибыл в Дрезден 27 января и тотчас же направился к российскому посланнику Каникову, который принял меня весьма дружелюбно и пригласил на ужин с участием представителей дипломатического корпуса. В свою очередь французский посланник Бургуэн пригласил меня отужинать с ним в семейном кругу на следующий день и, судя по настойчивости, с которой было сделано приглашение, боялся получить отказ, поскольку хотел обсудить со мной разные вопросы. Он вспомнил о нашем знакомстве по Парижу в 1797 году, когда я находился там в эмиграции. Он, казалось, был удивлен моим возвращением в Россию и назначением в сенат Петербурга. После ужина, когда мы остались одни, он пытался убедить меня, насколько ложными были распространявшиеся в Германии слухи о скором разрыве между Францией и Россией. О поляках он отзывался с воодушевлением, вспоминал об их заслугах перед Наполеоном и отметил заинтересованность его государя в будущем моей страны. При этом посланник прямо заявил, что воз-

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ВТОРОГО ТОМА

КНИГА ДЕВЯТАЯ

Глава I 16

Отъезд из Парижа. – Все свидетельствует о скором разрыве с Россией. – Проведение Наполеона по отношению к князю Куракину, послу Петербургского двора. – Дрезден. – Особенности, связанные с моим пребыванием в этом городе. – Коллонтай. – Феликс Потоцкий. – Г-н Бургуэн. – Проезд по территории герцогства Варшавского. – Мое прибытие в Вильну. – Некоторые заметки о близком разрыве между Россией и Францией. – Предположения о последствиях войны. – Мое мнение об императоре Александре. – Волнение перед отъездом в Петербург. – Некоторый анализ моего поведения до этого времени.

Глава II 28

Прибытие в Петербург. – Представление императору. – Частная аудиенция. – Изложение причин, заставивших меня ускорить возвращение в Петербург. – Подробности продолжительной беседы с императором. – Обсуждение текущего положения в Европе и вероятности войны между Россией и Францией. – Проект восстановления Польши и в качестве временной меры – организация Российской Польши. – Доказательство доверия императора. – Его отношение ко мне. – Князь Ксаверий Любецкий. – Князь Казимир Любомирский. – Настроение в петербургском обществе. – Отношение царского двора к герцогу Виченцкому, послу Франции.

Глава III 37

Памятная записка, представленная императору 15 мая 1811 года, с изложением текущего положения в Европе и необходимостью восстановления Польши. – Чтение записки в кабинете императора.

Глава IV 53

Мои наблюдения за императором во время чтения записки. – Он выглядит довольным ее содержанием. – Он заказывает копию. – Прибытие в Санкт-Петербург генерала Лористона на замену герцогу Виченцскому на посту посла Франции. – Император меняет свое отношение ко мне. – Я узнаю о причинах этих перемен от самого императора. – Он возобновляет наши прежние отношения. – Я беру отпуск на нескольких недель. – Наш разговор с императором перед моим отъездом. – Мое письмо Его Величеству после моего возвращения в Санкт-Петербург. – Проект, приложенный к письму.

Глава V 61

Обращение маршалка Виленской губернии от имени жителей Литвы – Я представляю обращение императору. – Собственноручная записка Его Величества – Письмо императора, приложенное к записке. – Подготовка конституции Литвы поручается генералу Армфельду и барону Розенкампфу. – Граф Витте и принц Казимир Любомирский получают приказ разработать план организации армии Литвы. – Письмо императору, к которому прилагается памятная записка. – Собственноручная записка императора. – Приказ Кутузову о завершении мирных переговоров с турками. – События, которые предшествовали мирным переговорам.

Глава VI 69

Памятная записка, представленная императору 1 декабря 1811 года.

Глава VII 82

Эффект, произведенный памятной запиской. – Император предлагает назначить комитет из поляков для организации польских провинций, присоединенных к России. – Он просит меня назвать имена соотечественников, которых можно было бы привлечь для этой работы. – План конституции, представленный Армфельдом и Розенкампом, не устраивает императора. – Он поручает это дело мне. – Император советует обратить особое внимание на класс земледельцев. – Письмо князя Любецкого. – Император выезжает из Петербурга в Вильну. – Я получаю приказ следовать за ним; – Я не могу отправиться в Вильну из-за болезни.

Глава VIII 90

События, которые предшествовали кампании 1812 года. – Новые французские владения с 1810 года. – Договор между Францией и Пруссией. – Договор между Францией и Австрией. – Отъезд Наполеона из Сен-Клу в Дрезден. – Император Александр в Вильне. – Миссия г-на де Нарбонна. – Наполеон покидает Дрезден и отправляется к армии.

КНИГА ДЕСЯТАЯ

Глава I 112

Я отправляюсь к императору в Вильну. – Присутствие армии неприятеля на другой стороне Немана. – Бал в Закрете. – Приглашение в кабинет императора. – Длительная беседа. – Я узнаю от императора, что французы перешли Неман. – Я прошу разрешения остаться на какое-то время в Литве. – Император покидает Вильну. – Обстановка в городе после его отъезда. – Приказ Наполеона перед переходом через Неман. – Впечатление, произведенное приказом на жителей Литвы. – Быстрое продвижение французских армий. – Минск. – Маршал Даву. – Князь Багратион. – Письмо императору. – Я получаю приказ остановиться в Витебске. –

Мое пребывание в Витебске. – Прибытие в город главной русской армии под командованием Барклая. – Движение французских армий. – Бои 25 и 26 июля.

Глава II 129

Отъезд из Витебска в Петербург. – Особенности путешествия. – Я приезжаю в Петербург в один день с императором, вернувшимся из Москвы. – Изменение настроений в петербургском обществе. – Оккупация Смоленска французами. – Отступление Барклая в сторону Москвы. – Мнения и различные домыслы о перемещениях двух армий. – Подписание договора между Англией и Швецией. – Договор между Англией и Россией. – Порты империи открыты для торговли с Англией. – Великолукский договор. – Встреча Александра с наследным принцем Швеции. – Кутузов возвращается в Петербург после заключения мира с турками. – Назначение Кутузова главнокомандующим русской армии. – Его отъезд в главную квартиру.

Глава III 138

Эффект от назначения Кутузова главнокомандующим. – Бородинское сражение. – Кутузов отказывается от сражения на подступах к Москве. – Оккупация Москвы французами. – Пожар в Москве. – Впечатление, произведенное пожаром Москвы на петербургское общество. – Успехи генерала Витгенштейна на Двине. – Адмирал Чичагов. – Положение французских войск в Москве. – Тарутинский лагерь. – Лористон в штабе Кутузова. – Результаты встречи.

Глава IV 143

Сведения, доходившие в Петербург о событиях предшествовавших переходу Немана. – Собрание сейма в Варшаве. – Депутация к королю Саксонии. – Депутация к Наполеону. – Ответ Наполеона. – Впечатление, произведенное ответом Наполеона на поляков. – Первые действия Наполе-

она после перехода армии через Неман. – Приказы Наполеона по прибытии в Вильну. – Административная организация Литвы во время пребывания французов.

Глава V 158

Император поручает мне подготовить проект обращения к полякам. – Он заверяет меня в своем непреклонном желании восстановить Польшу как только это позволят обстоятельства. – Письмо, направленное императору 7(19) октября. – Проект письма к князю маршалу Кутузову. – Проект обращения к польской нации.

Глава VI 174

Письмо, направленное императору 18(30) октября. – Я получаю приказ явиться к Его Величеству. – Аудиенция, продолжавшаяся более двух часов. – Император входит во многие детали кампании. – Он вскрывает совершенные ошибки. – Он объясняет причины, препятствующие ему провозгласить себя королем Польши до того, как французы покинут границ его империи. – Он подтверждает свою готовность восстановить Польшу после разгрома Наполеона. – Французы покидают Москву. – Прибытие некоторых государственных заключенных из Витебска. – Я обращаюсь по данному вопросу с письмом к императору.

Глава VII 182

Я получаю приказ явиться к государственному секретарю Шишкову, чтобы ознакомиться с актом об амнистии. – Мнение г-на Шишкова. – Мои замечания. – Объяснения, оправдывающие действия и поступки моих соотечественников. – Письмо на ту же тему императору. – Вторая встреча с г-ном Шишковым. – Он показывает мне акт амнистии, подписанный императором. – Приглашение к императору накануне его отъезда в Вильну. – Последние его слова ко мне перед отъездом из столицы.

Примечания к десятой книге 190

1. Заметки о Литве и литвинах.

2. Отрывок из книги «l’Histoire de Napoleon», написанной графом де Сегюром.

3 . План операционных действий для резервных русских армий

КНИГА ОДИННАДЦАТАЯ

Глава I 222

Состояние армии Герцогства Варшавского, которая участвовала в походе Наполеона на Россию. – Свидетельства иностранца на военной службе об основных сражениях, в которых отличились поляки во время кампании 1812 года. – Распределение польских полков во время кампании. – Рапорты командира пятого корпуса князя Понятовского королю Саксонии и начальнику генерального штаба Бертье. – Рапорты других командиров отдельных корпусов польской армии. – Выдержки из различных бюллетеней. – Провозглашение в Герцогстве Варшавском Генеральной Конфедерации Королевства Польского. – Организация призыва ополченцев. – Воззвание Генеральной Конфедерации к армии.

Глава II 269

Письмо императора Александра князю Кутузову. – Начало отступления из Москвы. – Направления движения русской армии. – Сражение под Малоярославцем. – Битва под Вязьмой. – Битва под Красным. – Переправа через Березину. – Наполеон передает командование армией Мюрату. – Его проезд через Варшаву.

Глава III 279

Отступление французской армии. – Французы в Вильне. – Переправа через Неман. – Состояние армии на 1 января 1813 года. – Возвращение наполеона в Париж. – Прибытие императора Александра в Вильну. – Соглашение между генералами Дибичем и Йорком. – Мюрат оставляет армию князю Евгению. – Вступление русской армии в Варшаву. – Организация Верховного Совета Герцогства Варшавского. – Союзный договор между Россией и Пруссией. – Встреча двух монархов в Бреслау. – Стокгольмский договор. – Наполеон покидает Париж. – Направления движения армий с обеих сторон.

Глава IV 294

Соглашение о перемирии. – Подписание перемирия в деревне Плесвиц. – Соглашение от 30 июня. – Встреча императора России, императора Австрии и короля Пруссии в Праге. – Рейхенбахский договор. – Договор в Петерсвальдау. – Теплицкий договор. – Возобновление военных действий – Битва под Лейпцигом. – Битва при Ханау. – Франкфуртская декларация. – Союзные армии переходят Рейн. – Шатийонские переговоры. – Четырехстороннее соглашение. – Союзники идут на Париж. – Капитуляция Парижа. – Декларация императора Александра от имени союзников. – Поведение Наполеона. – Он отказывается за себя и за своих наследников от трона Франции. – Соглашение от 11 апреля 1814 года. – Наполеон направляется на остров Эльбу.

КНИГА ДВЕНАДЦАТАЯ

Глава I 316

Состояние Герцогства Варшавского. – Плачевное состояние присоединенных к России польских провинций. – Тре-

бования жителей. – Письмо по этому поводу Его Императорскому Величеству. – Его ответ из г.Теплице. – План по отправке депутации в главную квартиру. – Письмо императору.- Ответ графа Толстого.

Глава II 326

Возвращение императора в Петербург. – События после приезда императора. – Указ Синоду, Государственному совету и правительственному сенату. – Император назначает аудиенцию для депутатов от бывших польских провинций. – Он обращается к ним с любезными и утешительными словами. – Подробности о пребывании императора в Петербурге. – Отъезд императора на Венский конгресс.

Глава III 336

Польские военные под командованием Соколицкого, отличившиеся в боях. – Письмо Костюшко императору Александру. – Собственноручный ответ Александра. – Прощение императору со стороны польских генералов и офицеров после подписания договора в Фонтенбло. – Великий князь Константин – главнокомандующий польской армией. – Комитет по реорганизации армии. – Возвращение польской армии в Польшу. – Распоряжения. – Воззвания. – Приказы.

Глава IV 345

Письмо Костюшко – Венский Конгресс. – Трактат между Россией и Австрией. – Трактат между Россией и Пруссией. – Дополнительный трактат относительно Кракова. – Конституция вольного города Кракова, одобренная и гарантированная последним трактатом.

Дополнения к главе IV 360

Нота князя Талейрана. – Письмо Костюшко императору Александру. – Письмо Костюшко князю Адаму Чарторыйскому.

Глава V 366

Письмо императора Александра председателю варшавского Сената. – Воззвание императора к полякам. – Торжества по случаю восстановления Королевства Польского. Министерство королевства, назначенное императором.

Глава VI 374

Я еду в Варшаву как депутат от Виленской губернии. – Личная аудиенция. – Подробности об аудиенции. – Император соглашается на аудиенцию с депутатами Виленской, Гродненской и Минской губерний. – Моя речь от имени депутатов. – Ответ императора. – Заключение.

Приложения 384

Конституционная Хартия Королевства (царства) Польского. – Речь Его Величества Императора Всероссийского и Царя Польского Александра на открытии Сейма Царства Польского в марте 1818 года. – Речь г-на графа Мостовского, министра внутренних дел и полиции Царства Польского на открытии заседания Сейма. – Манифест императора и царя Николая I. – Адрес Сената царства Польского Его Величеству императору и царю Николаю. – Ответ императора Николая. – Письмо г-на графа Этьена Грабовского, министра статс-секретаря, Е.В. князю Зайончеку, наместнику Царства Польского.